18+

Florans Ox

Эльфийские рассказы

Книга 3

Florans Ox

Эльфийские рассказы. Книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72769672
ISBN 9785006854857

Аннотация

Эльфийские приключения продолжаются. Теперь кибер-эльфы служат в полиции далёкого будущего. Эльфы с прочими расами учатся в магических и обычных учебных заведениях, гуляют по восточному базару. Хотите присоединиться к прогулке? Тогда стоит всего лишь открыть книгу.

Содержание

Ты не то, что о себе говоришь, а то, что о себе скрываешь (повесть) 7
Часть 1. Последний экзамен 9
Часть 2. Башня Эсмара 15
Часть 3. Тяжело в учении… 27
Часть 4. И огнём воссоздадим мы мир 41
Часть 5. И дольше года длится день 68
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Эльфийские рассказы
Книга 3

Florans Ox

Иллюстратор Florans Ox

© Florans Ox, 2025
© Florans Ox, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0068-5485-7 (т. 3)
ISBN 978-5-0065-0497-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ты не то, что о себе говоришь, а то, что о себе скрываешь (повесть)

Часть 1. Последний экзамен

В погожий летний денёк в Генетонской академии чудотворцев шёл последний, пятый по счёту экзамен. Последний шанс остаться в стенах заведения для тех, кто провалил уже два из них, которые можно будет позже пересдать, так как попытки давалось только две.

Перед высокими дверьми экзаменационной аудитории столпилась гомонящая толпа студентов. Сдача экзаменов означала допуск к практике и зачисление на следующий год обучения.

В стороне от толпы стоял рыжеволосый подросток с растрёпанной шевелюрой, он что-то бормотал себе под нос, теребя рукав форменного пиджака. Это заметила светлоглазая блондинка.

– Волнуешься, Торнкор? – спросила ария.

Данным долгоживущим существам хорошо давалась магия звука и раздел светлой магии. Они часто становились священниками. Но блондинка выбрала курс магической защиты и ещё успевала обучаться на курсах лекарей.

– А ты как думаешь? Уже два экзамена завалил: магию рун и алхимию. Если и магию преобразования завалю, вылечу, – сокрушался оборотень. Выбрав углубленный атакующий курс, он мало уделял внимания другим дисциплинам и теперь поплатился за это.

– Главное, не волнуйся. Может, тебе повезёт, – пыталась она подбодрить одноклассника.

– Тебе легко говорить ты ведь отличница, – вздохнул оборотень.

– Он не чудотворец, он чудик, – ехидно отозвалась стоящая рядом красноглазая брюнетка. Они с рыжим откровенно не ладили с первых дней обучения, и, как ни старались окружающие их примирить, это никому не удавалось, даже такому большому миротворцу, как Эйлести Бендлер.

– Перестань, Биридиана, – одернула демоницу ария. Бри выбрала универсальный курс. Поступали так очень редко, ведь делать упор на всё и сразу не так-то просто, но она с этим неплохо справлялась.

– А ты прекрати вытирать ему сопли, – парировала та, наткнувшись на ненавидящий взгляд Торнкора.

Высокие двери открылись, и из аудитории вышел стройный подросток с короткой платиновой стрижкой и внимательным голубым взглядом. Вокруг него столпились студенты и стали заваливать вопросами: «Ну что, попалось?», «Дополнительные вопросы были?», «Сдал?»

– Преобразование себя. Стать ректором. Да, были, но они легкие. Сдал, – отвечал он, и это ничуть не удивило окружающих. Он был звездой академии, обучающийся на универсальном курсе, будущий архимаг, один из лучших студентов, на которого возлагали большие надежды, и юного эльфийского аристократа это немного смущало.

Секретарь, стоящий в дверях, произнёс имя:

– Торнкор Грин.

Подросток вздрогнул всем телом и с видом обречённого на смертную казнь поплёлся к аудитории.

– Удачи, – прошептала блондинка. Тот кивнул в ответ, и дверь, словно крышка гроба, со зловещим грохотом, за ним закрылась.

Эльф с трудом выбрался из толпы и отошёл к окну. К нему подошла ария, с благоговением глядя на него.

– Поздравляю с успешной сдачей экзаменов, Лаэлитар, – обратилась она к нему.

– Взаимно, Эйлести, – ответил он, вгоняя девушку в краску.

Через полчаса оборотень вышел из аудитории, и его откровенно трясло. Когда на него насели с вопросами, он только и смог сказать:

– С-с-сдал.

Через неделю вывесили списки групп на прохождение практики из числа тех, кого перевели на следующий год обучения.

Ария стояла у доски в поисках своего имени, к ней подошёл Лаэлитар, собираясь заняться тем же самым.

Группа №7

Лаэлитар Гелборн

Эйлести Бендлер

Торнкор Грин

– Мы в одной группе, – вспыхнув от смущения, произнесла ария, хотя эльфу, по-видимому, было всё равно, с кем быть в одной команде. Светлые брови неожиданно нахмурились. Его волновало совсем другое.

– Почему нас трое в группе, ведь должно быть четверо, – заметил он.

– Ой, и правда, – спохватилась Бендлер, будто только заметив это.

Грин стоял неподалеку и с кислой миной читал имена.

«Ну вот я в команде заносчивого зазнайки и влюбленной в него дурочки», – с сожалением вздохнул он, хотя и сам был бы не прочь стать тем, в кого влюблена Эйлести.

Гелборн направился к кабинету ректора за разъяснениями.

– Что ж, я сейчас исправлю эту досадную оплошность, – сказал он, недовольный недосмотром, выслушав студента

и сделав указания секретарю.

Через несколько минут в кабинет вошла Биридиана Фурирун.

– Вот четвертый член вашей группы, – сказал ректор, указывая на демоницу.

– Обрадуй Грина, – злорадно усмехнулась та.

Часть 2. Башня Эсмара

В назначенный день все группы студентов должны были прибыть в академию, чтобы затем отправиться по местам назначения прохождения практики. Преподаватели изо всех сил старались предотвратить толчею и конфликты. Подойдя к арке портала, Лаэлитар отдал документы дежурному техномагу, поскольку его назначили старостой группы как самого ответственного. Тот долго смотрел на назначение, затем перевел взгляд на практикантов. Что-то неуловимое мелькнуло в его взгляде, то ли настороженность, то ли сочувствие. Затем подошел к арке, нажал на приборной доске несколько тугих бронзовых клавиш, и завертелись шестерёнки. Арка осветилась рядом рун, открывая магическую воронку.

– Удачи. Она вам понадобится, – сказал дежурный, и группа шагнула в магический водоворот.

Несколько секунд в цветном калейдоскопе, и они вышли в обширный двор, в центре которого стояла высокая башня с гигантским голубым кристаллом на вершине. Вокруг башни были невысокие строения. По территории слонялись существа разных рас в легких доспехах, были среди них и боевые маги.

Сто лет прошло с тех пор, как закончилась великая магическая война между империей Огедиан и адептами темного пути, к которому присоединилось немало магов-отступни-

ков империи. Сколько жизней унесла она, доподлинно неизвестно. Сколько сирот она породила и вдов. Не было семьи в империи, в которой кто-нибудь не погиб в той войне. До сих пор находили тела павших на полях сражений. До сих пор некоторые города, уничтоженные темными адептами и призванными ими чудовищами, не были до конца восстановлены. Это сплотило все ранее враждовавшие расы империи. С той поры сторожевые башни Эсмара охраняют покой границ империи от посягательств и вторжений.

– С чем пожаловали? – поинтересовался страж портала, которым оказался здоровенный орк в полном боевом облачении, вооруженный огромной секирой, за широким поясом торчал жезл шамана.

– Прибыли для прохождения практики, – торжественно сказал эльф.

Тот придирчиво осмотрел всех четверых.

– Что ж, добро пожаловать в тринадцатую башню Эсмара. Зайдёте в башню, поднимитесь на шестой этаж левого крыла. Третья дверь по коридору. Там вас ждёт ваш куратор, – усмехнулся орк.

– Благодарю, – ответил Лаэлитар, и они прошли вглубь территории башни.

– Вот повезло Наэрту, – тихо произнёс шаман, глядя вслед разношёрстной компании.

Они шли по дорожке, выстланной камнем, и с интересом глядели по сторонам, на проходящих мимо магов и во-

инов. Во взгляде Эйлестри читался страх. В подобном месте, как и остальные, она находилась впервые. И место это дышало сражениями и смертью. Она то и дело шептала текст каких-то заклинаний, словно боялась их забыть, будто ей уже грозила опасность. Эльфийский аристократ сохранял спокойствие, хотя в душе немного волновался. Близость к границе означала, что им, возможно, придется столкнуться с неприятелем, который до сих пор проводит вылазки в поисках бреши в обороне Огедиана. Бри взирала на всё со сдержанным любопытством. Только Торнкор радовался, как ребёнок, и носился как угорелый по всей территории.

– Ух ты, грифоны! А там казармы и оружейная! Следящий магический кристалл! О нет, я это только в учебниках видел! Файерпушки!!! – вопил то и дело он, перебегая с одного места на другое.

Устремившись к пушечным установкам, с горящими от азарта глазами схватился за ствол одной из них, чем вызвал некоторое беспокойство на лице мага, который стоял около пульта управления.

Трое его одногруппников ошарашенно наблюдали за его хаотичными перемещениями.

– Если что, я его не знаю, – произнесла Биридиана, не желая иметь с придурковатым, на её взгляд, оборотнем ничего общего.

Эйлести только скорбно вздохнула.

– Стоит сосредоточиться на одном виде магии и коснуть-

ся приборной доски с рунным кругом, и влить в него манну, послать мысленный приказ, как пушки дадут залп сферами определённой стихии, – говорил Грин, подходя к стелле с пультом управления.

– А ну проваливай! – строго рявкнул на него страж.

Лаэлитар вмиг оказался рядом и, строго глядя на оборотня, схватил его за шкирку и потащил прочь, извиняясь за доставленное его одногруппником неудобство.

– Дебил, ты как себя ведёшь? Что о нас теперь подумают? Надо было на тебя намордник надеть, – напала на него Бри.

– Отвали, – огрызнулся Торнкор.

Эйлести и Лаэлитар промолчали, но по их недовольным строгим взглядам Грин понял, что и они не в восторге от его поведения. Ему только и оставалось, что пристыженно отводить взгляд.

Они поднялись на нужный этаж и постучали в указанную дверь.

– Войдите, – послышался голос.

Лаэлитар открыл дверь, и все четверо вошли в кабинет с небольшим окном, обставленный грубоватой мебелью. Эльф застыл на пороге, и было от чего. У окна стоял, поправляя кожаный наруч, эльф с белоснежными волосами, угольно-черной кожей и алым взглядом. Выглядел он ненамного старше практикантов, хотя в эльфийской расе сложно было судить о возрасте.

«Дроу», – недовольно поморщился Лаэлитар.

Вражда между светлыми и темными эльфами до сих пор имела место быть, хотя и не такая яростная, как раньше. В экстремальных ситуациях и если требовалось для дела, они гармонично срабатывались, лучше, чем с представителями других рас.

– Мы, наверное, не туда попали. Извините, – с холодом в голосе произнёс эльф, поворачиваясь к темному спиной, собираясь уйти.

– Если вы студенты-практиканты из Генетонской академии чудотворцев, то нет. Я Наэрт Рилтар, командующий третьей боевой магической универсальной единицей, и вы поступаете под моё начало, – спокойно и в некоторой степени равнодушно сказал дроу.

Лаэлитар с досадой взглянул на него и будто нехотя отдал ему документы. Тот бегло пробежался по ним взглядом, потом немного взволнованно посмотрел на светлого.

– Как ваш куратор я буду давать вам задания, которые

вы обязаны будете неукоснительно выполнять. Если я скажу: «Подпрыгнуть», вы спросите: «На какую высоту?» Нянчиться с вами никто здесь не намерен, так что за нарушение дисциплины хотя бы одним из вас практика вашей группе не зачтётся никому. А теперь следуйте за мной. Я покажу вам, где вы будете жить, – сказал куратор и покинул свой кабинет. Студенты последовали за ним.

– Господин Рилтар, а что значит боевая магическая универсальная единица? – спросила Эйлести, наблюдая за пружинистым неслышным шагом куратора.

– Это отряд, состоящий из двадцати бойцов, которые в равной степени в совершенстве владеют атакующими магическими заклинаниями и холодным оружием, – объяснил дроу.

– Вот это по мне! – с восторгом вставил оборотень.

Тёмный с опаской покосился на него. Активисты здесь ему были без надобности.

– Советую умерить свой пыл. Если думаете, что здесь курорт, то ошибаетесь, – строго одернул его Наэрт.

– А я что, я ничего. Я за любой махач. Хоть прям сейчас, – не унимался Грин.

Дроу едва сдержал вздох сожаления. Не пожалеет ли он о том, что взялся за кураторство, хотя выбора у него не было. Они тянули жребий среди командующих, и ему повезло или не повезло, это как время покажет.

Он завел их в огромное здание казармы, и они поднялись

на второй этаж, прошли в конец коридора к запертой двери, которую дроу открыл и знаком пригласил их войти в комнату.

– Вот наша комната для гостей. Располагайтесь. Отдохните и поешьте, если хотите, и не забудьте переодеться во что-нибудь повседневное, затем идете в оружейную за доспехами, – отметил Наэрт, то, что они были одеты в студенческую форму. – Где что находится, спросите у дневального[1] по казарме. Жду вас через три часа около загона для животных.

– Так я сейчас сбегаю всё разузнаю, – произнес неугомонный оборотень и выбежал из комнаты, бросив свою сумку с вещами на ближайшую койку, после того как дроу ушёл.

Подростки огляделись. В комнате было шесть кроватей и шесть тумбочек, шкаф, небольшой стол.

---

[1] Дневальный – лицо суточного наряда в воинской части.

– Мы что, все в одной комнате будем жить? То есть с мальчиками? – оторопела зардевшаяся Эйлести.

– Что номер забронировать не успела, – усмехнулась Бри, проходя вглубь комнаты и выбрав кровать в углу у окна.

Эйлести устроилась на противоположной кровати у стены. Лаэлитар у стены ближе к двери и столу. Переодевшись и сходив в столовую, они направились в оружейную, где им подобрали доспехи. Эльфу стоило больших усилий удержать оборотня от несанкционированного похода в отдел с оружием.

– Неужели здесь так опасно? – с нескрываемым страхом прошептала ария, поправляя не совсем удобную, по ее мнению, экипировку.

– А ты думала, в сказку попала, – съязвила демоница.

– Не бойся, Эйлести, я тебя защитю, – гордо вздернув нос, ответил оборотень, чем вогнал девушку в краску.

В назначенное время они были у загона, где их уже ждал Рилтар.

– Итак. Поскольку вы в пограничной зоне, жилые корпуса без доспехов не покидать. Вам ясно? – строго поинтересовался он.

– Ясно, – почти хором ответили практиканты.

– Ваша задача на сегодня – уход за грифонами. Вы разделитесь на две группы: одна заменит подстилку, сменит воду в поилках, как вы это будете делать – руками или магией,

мне всё равно, другая полетит с ними на прогулку, чтобы животные не заплыли жиром и не потеряли мобильности. Полет в течение десяти минут. Потом группы меняются местами. Итак, пока не выгуляете все двадцать грифонов. Надеюсь, езду на летающих животных вам преподавали. Выполнять за другого работу строго запрещено. Вопросы? – говорил дроу.

Вопросов не возникло. Они разделились на две группы: две девушки и два парня. Девушки вывели первую пару грифонов. Бри уверенно вскочила в седло. А вот Эйлести стушевалась. Она не очень хорошо ладила с грифонами, а попросту боялась их, и они это чувствовали и могли не подпустить к себе или укусить. Парни направились к стоящим у стены вилам и ведрам.

Наэрт проводил настороженным взглядом Лаэлитара. Не думал он, что аристократа зашлют в опасную для жизни тьмутаракань. Обычно высокородных отпрысков посылают в города, в башни Правосудья или, на крайний случай, в жандармерию, городскую гильдию магов, а тут, считай, на передовую.

– Vel'uss shii's ulu elgg dos?[2] – размышлял он вслух на родном языке.

После первого полёта арию вывернула наизнанку, и тут все поняли подвох с приглашением посетить столовую. Убирая солому, Грин нечаянно поранил руку о гвоздь, который

---

[2] (drow) Кто хочет убить тебя?

торчал из вертушки, закрывая загон.

– Вот чёрт, – выругался он, пытаясь зализать рану.

Бри, подойдя к нему, чтобы взять у него вилы, вдруг смертельно побледнела, не сводя взгляда, полного ужаса, от крови на его руках.

– Эй, ты чего? – удивился Грин, заметив это.

– Ничего, – буркнула себе под нос демоница, отворачиваясь.

– Аха, крови боишься! – догадался оборотень.

– У-у-у, стра-а-ашно, – стал он вопить, бегать за ней по загону и совать окровавленную ладонь ей под нос.

Тут Биридиана не выдержала и прямым ударом в челюсть почти отправила его в нокаут. Его полёт остановила только противоположная стена. Загрохотали падающие вёдра.

– Прекратите! – скомандовал Гэлборн, выводя грифона.

– Что и пошутить нельзя, – с ноткой обиды отозвался Торнкор, потирая ушибленную челюсть.

– Давай залечу, – предложила ария, присев около оборотня.

– И от бешенства полечи, – добавила демоница.

После завершения задания все вернулись в свою комнату и мгновенно заснули, а Грин, не снимая доспехов.

Часть 3. Тяжело в учении…

Ранним утром практиканты, потирая сонные глаза, стояли перед казармой.

– Надеюсь, туалеты нас драить не заставят, – пробурчал Грин.

Наэрт прохаживался перед ними, произнося речь:

– Как известно, мастерство мага прямо пропорционально зависит от его физического состояния. Слабый физически маг расходует больше манны, чем физически развитый. Сегодня мы проверим, как с этим у вас. Вы пройдёте полосу препятствий, а затем вас ждёт поединок с применением холодного оружия. Можете накладывать на него любые заклинания, – говорил он, и они отправились на спортивную площадку.

Полоса препятствий состояла из массы сооружений, по которым надо было проходить на приличной высоте, обходить, подтягиваться и перелезать, подниматься и опускаться на канатах и деревянных жердях. И всё это надо было проделать, не снимая доспехов. Справились с этим в равной степени все, только Торнкор чуть не упал с высокой перекладины и еле увернулся от качающихся камней. Самый худший результат на время оказался у Эйлести.

После прохождения все сидели на земле, стараясь отдышаться.

– Теперь идите в оружейную и выберите то, с чем вы будете сражаться, – сказал дроу, не дав им как следует отдохнуть.

– С кем сражаться? – спросила Биридиана.

– Со мной, – ответил Наэрт.

– Ура!!! – завопил Торнкор и, вскочив, кинулся было к выходу с площадки.

– Одно оружие, – охладил его пыл куратор.

Тот остановился и недовольно и немного разочарованно посмотрел на него.

Арсенал сторожевой башни впечатлял: мечи разных модификаций, в том числе плетевидные и цепные мечи, сабли, секиры и топоры, пики и копья, боевые бичи и цепы, темноэльфийские двойные клинки и кистени, луки и арбалеты, дубины и палицы. Студенты полчаса только рассматривали всё это великолепие. Лаэлитару приглянулся палаш, Биридиана выбрала боевой кнут со стальным наконечником. Торнкор свалил в середину зала кучу оружия, в котором были топор, дубина, двуручный меч, несколько вариантов легких мечей, копье, арбалет.

– Ты к тому же ещё и глухой. Сказано же, одно оружие, – напомнила демоница.

– Знаю. Но как тут одно выберешь, – досадливо отозвался оборотень и с нескрываемой любовью посмотрел на оружие.

Эльф подошёл к куче, взял не глядя боевой топор и вручил оборотню.

– Тяжеловато, но эффективно, – сказал Грин, прикинув

тяжесть оружия в руках, одобряя выбор старосты. Одного удара хватит для победы.

Биридиана посмотрела на своё оружие, надеясь, что до кровопролития не дойдёт. Кровь пробуждала в ней вторую ипостась. Она была у каждого представителя демонического племени: демонические рыцари, инкубы и суккубы, стражи бездны, разрушители, владыки, ифриты, тёмные феи с рваными, словно истлевшими крыльями. Свою ипостась она боялась и плохо контролировала себя в этой форме. Сердце колотилось неистово, отдаваясь гулким эхом в ушах. Каждый вдох обжигал горло, словно глоток раскалённого угля. В груди клокотал хаос, сотканный из первобытной ярости и животного страха. Она чувствовала, как демоническая сущность дремлет внутри, грозя поглотить в ней остатки человечности.

Мысли метались, словно бабочки в бурю. Ранимая Эйлестри, идеальный Лаэлитар, невыносимый Торнкор – они в любой момент могут стать пылью перед лицом надвигающейся тьмы. Что, если она не сможет сдержать себя? Что, если в приступе неуправляемой ярости причинит им вред? Эта мысль парализовала, сковывала ужасом.

Искаженная гримаса ангела бездны насмехается над ее слабостью. Не в каждом тысячелетии рождались такие, как она, и это не было благословением богов. Ведь бытует в империи поговорка: «Не дай вам боги родиться в одно время с ангелом бездны». Больше своей силы она боялась огласки.

Даже в её семье не знают о сути её ипостаси, всем своим родственникам она говорила, что является жнецом. К счастью, при них она никогда не обращалась, может быть, поэтому они всё ещё живы, а она не в демонической темнице, хотя и не уверена, что та сдержит падшего, что внутри неё. Первое обращение произошло, когда она поранилась ножом на кухне. Её родителей и братьев не было дома, и она решила приготовить еду сама. Обращение было кратковременным, но и этого хватило, чтобы почти разгромить кухню. Если об этом прознают в академии… Бри даже боялась представить последствия. Для падшего не было своих и чужих, были только враги, которых нужно было отправить на тот свет, вытянув душу. Говорят, что они служили императорской чете, только в качестве кого: защитника или палача?

Вскоре они, вооружившись, вернулись на спортплощадку. Только Эйлести не выбрала оружие. На вопрос от куратора, почему ария безоружна, демоница ответила:

– Она пацифист.

– Хорошо. Кто будет первым? – спросил Рилтар, вооруженный саблей с чуть скошенным концом, излюбленным оружием тёмных.

– Я, я, можно я! – прыгая на месте, отозвался Грин.

Дроу знаком попросил его выйти из общего строя, а остальным отойти подальше, чтобы не попасть под горячую руку. Хотя и куратора удивил выбор оборотня, но он не привык недооценивать противника, кем бы тот ни был.

Его походка стала энергичной и в то же время плавной, словно у хищника на охоте. Сделав несколько восьмерок оружием, разогревая запястья перед боем, он отошел на достаточное расстояние от соперника. Оборотень с криком побежал на него, занося топор над головой, и, приблизившись к дроу, ударил наотмашь, рассчитывая на силу удара, но эльф легко уклонился от такого явного манёвра, при этом Наэрт ещё и умудрялся не сбить дыхание: отход назад, уклонение в сторону, проход вперёд под рукой оборотня, которого при очередном замахе уносило в сторону. Эльф тем временем ещё и делал замечания:

– Твоя ошибка не только в выборе оружия, но и в том, что ты слишком полагаешься на его ударную силу. Управляться с топором под силу только физически сильным бойцам, к примеру, оркам, дворфам, некоторым из рода людей. Ты, может быть, и сильнее остальных, но недостаточно, чтобы использовать это оружие с максимальной эффективностью. К тому же не забывай про инерцию и центробежную силу. Физика в данном случае не на твоей стороне.

Будто демонстрируя правоту его слов, Торнкор махнул топором так резко, что его завертело, и он чуть не выпустил топор из рук и не потерял равновесие, чуть ли не рыча от досады. Он же был одним из лучших мечников в академии среди неэльфийских рас. Во время очередной атаки Наэрт поднырнул ему под руку, разворачивая меч, и ударил рукоятью меча в солнечное сплетение. Грин, хватая ртом воздух, па-

дая, отлетел в сторону, выпустил топор из рук.

– Бой окончен, – сказал дроу.

– Ну уж фигу, – упрямо прохрипел оборотень, потянувшись за рукоятью топора. И тут между его пальцев в землю воткнулся узкий стилет. Торнкор испуганно замер. Ещё мгновение, и он бы поранил руку.

– Я сказал, окончен, – строго повторил куратор.

Следующей была Бри. Она свернула хлыст кольцами, становясь напротив Наэрта. Этот вид оружия был слишком знаком дроу, так как был излюбленным у женщин его народа. Раскалённый воздух дрожал над площадкой. Она размахнулась, и громкий щелчок в воздухе резанул слух. Ноги демоницы переступали размеренно, словно в танце со смертью. Кнут свистел, рассекая воздух, оставляя за собой невидимые, но ощутимые полосы жара. Он хлестал, обвивался, выбивал искры, но противник был неумолим.

Эльф двигался с грацией пантеры, сабля в его руке была продолжением его руки. Лезвие сверкало, отражая солнце, каждое движение отточено годами тренировок. Он парировал удары стального наконечника кнута с легкостью, словно играл с опасной змеёй. В каждом его шаге чувствовалась уверенность, в каждом взмахе сабли – смертельная точность. Наэрт понял, что на кнут было наложено заклинание огня, значит, соприкосновение с наконечником не только ранит, но и оставит ощутимый ожог, что заставляло быть особенно осторожным.

Демоница отступала, кнут терял свою остроту, его удары становились всё более предсказуемыми. Дроу наседал, его сабля описывала всё более короткие и опасные дуги. Зрители затаили дыхание, предчувствуя развязку.

Внезапно, движением, которое никто не ожидал, сабля описала короткий, почти незаметный полукруг, и кнут, до этого момента казавшийся таким грозным, обвился вокруг лезвия, и оставалось только сделать взмах в сторону и вырвать оружие из рук Биридианы, стряхнув с клинка. Одновременно с этим кончик сабли коснулся горла демонессы. Тишина. Эльф отступил на шаг. Ему не надо было говорить, что победа была за ним, и ни тени триумфа на лице, лишь усталость и спокойствие. Поле ждало следующего сражения.

– Смотри-ка, а он даже не вспотел, – изумился Грин, сидя на земле в стороне.

Стоящий рядом с ним светлый встал с невысокого пенька и направился к куратору, держа палаш уверенно и с вызовом глядя на Наэрта.

«Да-да, эта вечная светлоэльфийская непоколебимая самоуверенность», – невольно подумал дроу, встретившись с надменностью в небесно-голубых глазах.

Светлый и темный были почти одного роста, так как дроу считались самыми низкорослыми представителями эльфийского народа, но это не давало никому преимущества. Они обошли друг друга, выискивая слабые места противника, не сводя с оппонента внимательного взгляда, поменявшись

местами. Презрительная гримаса исказила безупречные черты Лаэлитара, вкладывая всю ненависть веков в один неприязненный взгляд. И тут светлый резко пошёл в атаку. Клинок его взвизгнул, рассекая воздух, обрушиваясь на темного эльфа градом яростных ударов.

Наэрт парировал выпад за выпадом с холодной, расчетливой точностью. Каждый взмах сабли был не просто ударом, а насмешкой над светлым. Дроу знал, что светлый видит в нем лишь отражение всего, что ненавидит: предательство, разложение, утерю былой славы, ведь с выходом дроу на поверхность светлые перестали быть самыми умелыми бойцами.

Рилтар ослабил напор, и Гэлборн наседал. Его движения становились всё более яростными, но менее точными. Он вкладывал всю свою неприязнь в удары, но дроу оставался непоколебим. Клинок Наэрта заскользил по броне Лаэлитара, скрежет металла резанул по нервам. Их бой напоминал танец, красивый и смертоносный.

Куратор воспользовался моментом. Молниеносный выпад – и клинок практиканта был выбит из руки, улетев в сторону, вонзившись в землю, при этом слегка поранив его предплечье, так что пострадала в основном только одежда, оставив легкую царапину на коже. Лаэлитар отшатнулся, ошеломленный. В глазах Наэрта была лишь холодная констатация факта. Светлый проиграл.

– Твоя ярость ослепляет тебя, Гэлборн, – прозвучал его

тихий, но полный снисхождения голос. – Ты сражаешься не ради справедливости, а ради удовлетворения своей гордыни.

Светлый эльф некоторое время не сходил с места, пытаясь прийти в себя и осознать, что сейчас произошло. Потом медленно побрёл к остальным, даже не взглянув на тёмного.

– Ты ранен! – встрепенулась Эйлести, кинувшись к нему.

– Я в порядке, – отмахнулся эльф.

– Леди Бендлер, – позвал её Наэрт.

Она в недоумении посмотрела на куратора и подошла.

– Простите, я не боец. – отводя взгляд от неловкости, произнесла она.

– На позицию, – скомандовал дроу.

Ария отошла в то место, где обычно стояли практиканты перед боем.

– Он что, нападёт на безоружную? – испугался оборотень.

Лаэлитар напряженно наблюдал за происходящим.

– Твоя специализация? – поинтересовался дроу у арии.

– Защита и врачевание, – робко ответила Эйлести.

– Что ж, тогда защищайся! – скомандовал Рилтар, несколько молниеносных движений, и в арию полетели несколько, невесть откуда взявшихся, метательных ножей.

Девушка застыла как вкопанная. Страх парализовал её.

– Эйлести! – крикнул Лаэлитар.

Это вывело её из оцепенения.

– Каменный… Ой, нет, ледяной щит, – произнесла она,

растерявшись, выставив вперед раскрытые ладони.

В нескольких сантиметрах от себя ледяная стена выросла в мгновение ока, захватив в ледяной плен сталь кинжалов. Ария во все глаза смотрела на них, представив, что бы произошло, если бы она не успела. Пара из них точно угодили бы ей в сердце. У неё задрожали поджилки, и она чуть не упала.

– Недурно, – сделал вывод дроу.

Тут к нему подошёл один из воинов.

– Тебя требует к себе комендант, – сказал он.

– Сейчас буду, – сказал Наэрт.

– Все свободны, – обратился он к практикантам и ушёл.

Вечером они сидели в своей комнате, и ария вытирала слёзы, всхлипывая.

– Ну чего раскисла. Ничего страшного не произошло, – пыталась подбодрить её демоница.

– Если бы Лаэлитар меня не окликнул… Вдруг из-за того, что я такая растяпа, нас отправят домой, – озвучила свои страхи девушка.

– Не говори глупостей. Это не было условием поединков, – возразил эльф.

– Я должна пойти и поговорить с ним, объяснить, что для того, чтобы приносить пользу на поле боя, не обязательно быть бойцом, – решительно сказала она, преодолевая собственные страхи, и покинула комнату, провожаемая восхищенным взглядом Торнкора.

Спросив, где живут командующие, у дневального, она

осторожно пробиралась по едва освещенному коридору третьего этажа казармы и услышала едва различимые отголоски разговора в одной из комнат. Она глубоко вздохнула, активируя свою способность, присущую только ариям, – различать звуки даже через толстые каменные стены.

– Почему ты не позволяешь? Эта вылазка в северный район может плохо кончиться даже для нашего отряда. Ни один отряд за последние две недели не вернулся оттуда невредимым: раненные, пятеро убитых. Нам ясно дали понять, что подкрепление из столицы будет не скоро. Сейчас каждый боец, способный творить заклинания и держать меч в руках, на вес золота. Вдруг моё присутствие спасет кому-то жизнь, – возмущался незнакомый голос.

– Или отправит тебя на тот свет и ещё кого-нибудь. Ты еще не совсем оправился от последнего ранения. Взять тебя на завтрашнюю вылазку – значит обречь на верную смерть. Я не стану брать на себя такую ответственность. Ты остаешься, и без возражений. К тому же для тебя будет задание присмотреть за моими практикантами. Пусть тренируются, драят полы в казарме, метут территорию. Меня не будет два-три дня. Думаю, управлюсь, – ответил Рилтар.

– Наэрт, – начал было незнакомец.

– Нет. Это моё последнее слово, – отрезал дроу.

Дверь его с шумом открылась и с грохотом закрылась, будто юноша, вышедший из комнаты командующего, вложил в это движение всю злость и досаду. Он прошел мимо арии,

даже не взглянув на нее. А её немало удивило, что он был человеком. Плечо парня было перевязано. Она робко подошла к двери и постучала. Ответом ей было молчание.

– Господин Рилтар, разрешите войти, – спросила она, замирая от страха.

– Да, – услышала она и открыла дверь, и застыла на пороге от изумления.

Дроу стоял к ней спиной, наполовину раздетый. Видимо, он уже готовился ко сну. Его жилистая фигура дышала силой и невероятной гибкостью. В меру широкие плечи переходили в мускулистую спину, узкую талию и сильные бедра. Но не идеальная фигура повергла арию в шок, а шрамы, украшающие спину. Резаные, колотые, на боку были две уродливые борозды от огромных когтей. Представив, при каких обстоятельствах можно было получить такие раны довольно умелому бойцу и при этом остаться в живых, арии стало дурно. Она сделала шаг назад, наткнувшись на запертую дверь, и медленно сползла на пол. Дроу вовремя обернулся, чтобы моментально оказаться рядом и подхватить её.

– Всё в порядке? – спросил он, с тревогой глядя ей в глаза.

Та только и смогла, что закивать головой. Наэрт помог подняться, усадил её на стул.

– Ты за чем-то пришла? – поинтересовался куратор.

– Да… Я… Вы что, уходите? – спросила она, вмиг забыв о своих переживаниях.

– Да, завтра мы выступаем в патрулирование. Меня не бу-

дет пару дней. За вами присмотрит один из моих бойцов, – ответил дроу, догадавшись, что она подслушивала, но не стал её за это отчитывать.

Ее взгляд скользнул по его телу. На его груди и торсе шрамов было не меньше. Он сразу понял, что смущает девушку, и, взяв рубашку из ближайшего сундука, стал одеваться.

– Простите, я слабо показала себя на поединке, – осмелилась произнести ария, стыдливо отводя взгляд.

– Для своего уровня подготовки не так уж и плохо, только не стоит поддаваться панике, даже если ты думаешь, что противник сильнее. Это может навредить твоим сокомандникам, – подбодрил дроу.

Ария, всхлипнув, кивнула

– Ты мне вот что скажи. Почему Грин и Фурирун не ладят? Не проходит и пяти минут, чтобы они не ссорились, – поинтересовался дроу.

– Это давняя история. Не знаю, правду говорят или врут, но демонические кланы и стаи оборотней всегда тесно сотрудничали, поддерживали дружеские отношения. Бывали и смешанные браки. Говорят, давным-давно дружили демон и оборотень. Они были буквально неразлучны, и во время последней войны то ли один убил другого, ударив в спину, то ли другой не пришёл на помощь тому, спасая собственную жизнь, сейчас уже вряд ли кто разберёт. Но это стало отправной точкой для вражды между демонами и оборотнями, – объяснила Эйлести, и это напомнило дроу о вражде

светлых и темных эльфов.

– Ясно. Иди отдыхай и не тревожься, – сказал Наэрт, пытаясь утешить её.

Ария кивнула и покинула его комнату.

Подойдя к своей, она услышала неистовый смех Бириданы. Осторожно открыв дверь, она заглянула внутрь. Посередине комнаты сидело существо с пушистыми рыжеватыми волчьими ушами, длинными когтями на руках и ногах, виляя пушистым хвостом. Приглядевшись, она узнала в существе Торнкора. Бендлер совсем забыла, что скоро полнолуние и все оборотни принимают звериную форму. Но грозным страшным волкодлаком становится только зрелый во всех отношениях оборотень. Примерно это происходило в момент совершеннолетия, у кого-то раньше, у кого-то позже, и Эйлести поняла, что так развеселило Бри. Попытка Торна принять звериную форму не увенчалась успехом. Он обзавелся только хвостом и ушами, но его лицо и тело так и осталось человеческим. Он грозно зарычал на демоницу.

– Ой, боюсь, боюсь, – завалилась она на свою кровать от смеха.

– Хватит. Он очень милый, – одернула её Эйлести и, подойдя к оборотню, потрепала его между ушами. Он начал активно вилять хвостом от удовольствия, поднимая пыль с пола.

Часть 4. И огнём воссоздадим мы мир

Как только забрезжил рассвет, у ворот башни Эсмара собрались три боевые единицы. Командиры проверяли экипировку, давали указания. В отряде Наэтра были эльфы всех мастей, люди, пара ариев и демонов.

– И постарайся выяснить, кто заполнял документы с направлением. Кто их сюда послал, – приказывал Рилтар бойцу, которого оставил в крепости.

– Я не думаю, что обращение в учебную часть чем-то поможет, – возразил он.

– Используй голову и магию, это вернее. Начни с семей стажёров. Может быть, всё намного проще, чем нам кажется, – посоветовал дроу.

– Хорошо. Я этим займусь. Успешного похода, – с нескрываемой досадой ответил юноша.

– Их личные дела в верхнем ящике стола в моём кабинете, – сказал Наэрт, произнеся пароль от охранного заклинания.

– Что значит ушёл? Как ушёл? И без нас?! – возмущался Торнкор, когда узнал от Эйлести о том, что Наэрт со своим отрядом отправился на патрулирование вверенной им территории.

– А чего ты ожидал? Что тебя, сопливого недоучку, возьмут в патруль, где какой-нибудь призванный зверь тебе башку может оторвать? – раздражённо ответила Биридиана.

– Так как тогда боевые навыки совершенствовать? Разве не для этого нас послали на границу? Или подметание полов должно научить нас сражаться? – не переставал возмущаться оборотень.

– Это прививает дисциплину. Выполнение любого приказа, каким бы он ни был, – сказал Лаэлитар так, как будто это было очевидным.

Торнкор нахмурился. Ему не нравилась постановка вопроса. Вскоре они, как обычно, собрались около казармы, сидя на скамейке, ожидая того, кто даст им задание. Вскоре к ним подошёл парень с забинтованным плечом, тот самый, которого Эйлести видела выходящим из кабинета Наэрта.

– Доброе утро. Меня зовут Орсон, я буду временно выполнять обязанности вашего куратора. Итак, физическую составляющую вы вчера показали. Сегодня займемся магической. Итак, кто какими видами магии владеет? И какая из них сильнее всего? Укажите при этом вашу специализацию, – спросил Орсон, посмотрев на арию, так как она сидела первой по счёту.

– Ну, я защитник и лекарь. Класс – поддержка. Сильнее всего магия света и звука, магия жизни и прикладная магия средние, – ответила Эйлести.

– Продемонстрируешь. Только что-нибудь менее разру-

шительное, – предложил новый куратор.

Девушка встала и вышла вперед, огляделась. Увидела небольшой островок травы и направилась к нему, присела, простерла над ним руку и сосредоточилась. Вскоре вокруг её ладони появился светящийся круг, который заполыхал зеленым светом. Она произнесла заклинание, и трава стала активно расти, в некоторых местах появлялись цветы. При этом Эйлести нахмурилась, будто это действие непросто ей даётся. Она посмотрела на итог своих стараний и перевела взгляд на куратора. Тот удовлетворенно кивнул.

– Торнкор, – обратился Орсон к оборотню.

– Атакующий. Сильнее всего магия огня и атакующее преобразование, слабее магия земли, – не без гордости говорил Грин.

– Так, значит, стихию можешь преобразовать в оружие, – сделал вывод Орсон.

Оборотень согласно кивнул.

– Покажи, – сказал Орсон, с интересом наблюдая за ним.

Грин с гордо поднятой головой встал, вышел вперёд, сосредоточился. С его пальцев сорвалось пламя. Оно становилось всё выше, с яростным треском поднимаясь вверх, начиная трансформироваться в пламевидный меч, словно сделанный из гигантского полупрозрачного рубина. Жар, исходивший от оружия, казался маревом, окружающим его.

– Великолепно, – похвалил его Орсон.

– Универсал. Сильнее всего магия призыва, жизни, вет-

ра, воды. Остальные средней силы. Магия тьмы, хаоса и ментальная – только теория, – ответил Лаэлитар, когда Орсон выжидающе посмотрел на него.

– Ты кое-что забыл, – вставил Грин, глядя на отличника.

– И что же? – не понял Гэлборн.

– Магию смерти, – напомнил Торнкор.

– Ты некромант? – удивился Орсон.

– Лесная некромантия[3], но очень слабая, почти на уровне теоретической, – засмущавшись, ответил эльф.

– Вот кто у нас смертушка, – кивком указал оборотень на демоницу.

– Ты тоже некромант? – изумился куратор, считая присутствие двух некромантов в команде слишком невероятным.

– Огненный[4] и водный[5]. Нечестивая некромантия[6] слабее, и это не значит, что магия смерти – моя основная специализация. Я универсал, как и Лаэлитар, – объяснила Бри.

– Ну-ка продемонстрируй, – продолжал задирать её обо-

---

[3] Лесная некромантия – раздел магии смерти, занимаясь которым некромант черпает некротическую энергию на местах гибели животных.

[4] Огненная некромантия – некромант, практикующий данный вид магии, черпает некротическую энергию на местах крупных пожаров, пепелищ, мест катастроф с влиянием огня.

[5] Водная некромантия – некромант этого вида черпает некротическую энергию с мест кораблекрушений и различных морских катастроф, например потопа, прорыва плотины или цунами в прочих местах где есть утопленники.

[6] Нечестивая некромантия – некромант, практикующий данный вид магии, черпает некротическую энергию в местах казней, захоронениях убийц, самоубийц, маньяков прочих умалишенных.

ротень.

– Идиот, где я тебе здесь воду или пожар найду? – возмутилась демоница.

– Вон колодец. Может, там лягушка утопилась, – не унимался Торн.

– Аха, могу из тебя поджаренный скелет сделать. Будешь отхожее место убирать или служить уличным фонарём[7], – парировала Бри, начиная злиться.

– Я попрошу тишины. Некроманты очень востребованы, особенно в расследовании убийств. Так что в жандармерии их очень ценят, – строго произнёс Орсон, прекращая перепалку.

Лаэлитар недовольно покосился на скандальную парочку.

– Задание на сегодня. Вскоре придёт обоз с продовольствием и прочим. Ваша задача – разгрузить его и распределить по складам. Кладовщики проконтролируют, чтобы вы ничего не перепутали. После выполнения свободны, – сказал Орсон и ушёл в башню.

Они дождались обоз и начали разгрузку в основном с применением телекинеза. Тюк или коробка просто плыли по воздуху, а маг шёл за нею следом, контролируя её полёт. Торнкор и на этот раз отличился. Решив, что ему не хватает физической подготовки, он таскал мешки вручную.

---

[7] Здесь имеется в виду прием огненной некромантии, который называется «горящие черепа». Используются в атаке как метательные снаряды или как «метеоритный дождь».

Орсон шёл по коридору административной части башни. Дойдя до кабинета Наэрта, коснулся ручки двери. Вокруг неё фиолетовым светом вспыхнул рунный круг. Он опасливо огляделся, убедившись, что кроме него в коридоре никого нет, коснулся нужных рун и услышал щелчок. Дверь открылась. Парень прошел вглубь помещения. Сел за письменный стол и достал из ящика стола искомые документы, стал просматривать личные дела.

Лаэлитар Гэлборн (светлый эльф)

Аристократического происхождения. Единственный ребёнок в семье. Отец – вассальный король[8] Маэлелуй.

Торнкор Грин (оборотень)

Рядовой член стаи Огнехвосты. Родители незнатного происхождения. Имеет старших брата и сестру.

Эйлести Бендлер (ария)

Происходит из богатой, но не знатной семьи ариев. Старший ребенок в семье. Имеет младших сестру и брата.

Биридиана Фурирун (демон)

Дочь главы клана Цимириус. Младший ребёнок в семье. Имеет двух старших братьев. Один из них является патри-

---

[8] Вассальный король – высший аристократ, которого светлоэльфийский император назначает управлять тем или иным эльфийским городом.

архом клана[9].

Он достал направление, положил на лист раскрытую ладонь. Та засветилась золотым светом. Заклинание прозрения обернулось прозрачной дымкой, из которой появился силуэт, сидящий за столом и заполняющий бумагу. Видны были только руки с пером, выводящие буквы на документе. По манжетам рукавов синей формы было ясно, что это студент. Но больше ничего понять было нельзя. Только небольшой шрам на тыльной стороне ладони мог пролить свет на то, кто это мог быть. Тут писарь отложил перо, будто чего-то испугавшись, и встал из-за стола.

– Явно тут дело нечисто, – произнёс вслух Орсон.

Спустя несколько часов стремительно, словно тени, пробирались бойцы башни Эсмара меж деревьев, всё дальше уходя от крепости. Наэрт превратился в слух. Жизнь под землёй заставляла быть осторожным. Каждый шорох, каждый хруст ветки под ногой отдавался эхом в его сознании, заставляя замереть и прислушаться. Отряд двигался бесшумно, словно призраки леса, их темные плащи сливались, скрывая под пологом деревьев. Глаза Наэрта, цвета застывшей лавы, внимательно изучали окружающую местность. Он поднял руку, приказывая остановиться. В воздухе чувствовалась

---

[9] Патриарх демонического клана – выборная должность, на которую назначается один из сильнейших демонов клана, чтобы следить за соблюдением законов клана и наставлять молодых демонов, выполняет роль судьи.

едва уловимая вибрация – магия.

Внезапно вокруг них вспыхнули пентаграммы призыва, из которых выпрыгивали гигантские змеи и волки. Все обнажили оружие, активировали атакующие заклинания, из-под корней старых деревьев появились злобные тернии с шипящими пастями, полными острых зубов. Одновременно из-за деревьев показались неуверенные фигуры в черных длинных плащах и масках, пытающиеся сотворить атакующие заклинания. Некоторые из них обзавелись посохами. Бой вспыхнул мгновенно. Дроу, привыкший к внезапным нападениям, и его бойцы отреагировали незамедлительно, их клинки сверкали в полумраке чащи, рассекая воздух, заклинания мелькали яркими вспышками. Чудовища с воем падали под меткими ударами, а колдуны, несмотря на свои старания, оказались совершенно не готовы к такой внезапной встрече. Бой продлился недолго. Все были уничтожены. Колдуны лежали рядом с трупами призванных ими тварей. Наэрт склонился над окровавленным трупом одного из адептов тьмы и поднял маску. На него смотрели остекленевшие карие глаза подростка, которому едва исполнилось семнадцать. Дроу настороженно замер. Он перешёл к другому трупу колдуна, затем к следующему, так пока не обошел всех. Темным адептам было от пятнадцати до двадцати лет.

«Будто выпускники деревенской магической школы решили поиграть в чернокнижников. В этом возрасте кажется, что ты бессмертен», – невольно подумал эльф, вспом-

нив, что некоторые чудовища развоплощались, только появившись из портала, что говорило о нестабильности сотворенного существа и неопытности мага.

Плохое предчувствие скользкими щупальцами проникало в душу командующего отрядом. Следящий кристалл уже неоднократно оповещал о вторжении всполохом алой пентаграммы, и всегда это была серьезная атака с применением смертельных заклинаний. А теперь в бой пошли неумелые новички, наслушавшись россказней адептов мрака о могуществе и силе, что они обретут в стенах их ордена. Но такие доверчивые юные волшебники скорее становятся пушечным мясом, что как правило приводит к ранней смерти.

– Что будем делать? – спросил его один из его бойцов из рода ариев.

– Возвращаемся, – взволновано ответил Рилтар.

– Но мы ещё не дошли до пункта назначения. Это прямое нарушение приказа, – возразил другой, оказавшийся светлым эльфом.

– Я сказал назад, – злобно процедив сквозь зубы, тёмный. Отряд перегруппировался и двинулся в обратный путь.

Они сидели на скамейке около казармы после выполнения поручения. Все изрядно устали, а Торнкор сидел на земле и тяжело дышал.

– Я сейчас… сдохну, – прерывисто говорил он.

– И кто тебя, дурья твоя башка, заставлял мешки на горбу таскать? – с укором произнесла Биридиана.

Тут послышался оглушительный гул, и небо окрасилось багрянцем. Над следящим магическим кристаллом на вершине башни вспыхнула алая пентаграмма. Земля задрожала.

– Что это? – испуганно произнесла Эйлести.

Началась беготня, слышались призывы «К оружию!». Орсон выбежал из башни и, найдя их около казармы, направился к ним. В его руках был огненный посох.

– Живо идите в башню и не высовывайтесь, чтобы не произошло, – строго приказал он.

– А что происходит? – спросила Биридиана.

Вместо ответа вибрация усилилась, и на земле внутри крепости вспыхнули круги призыва. На стенах показались силуэты, словно порожденные самим мраком, облаченные в длинные черные балахоны, сотканные, казалось, из самой ночи. У некоторых были посохи некромантов. Они выкрикивали заклинания, и воздух вокруг них мерцал нездоровым светом. С их воздетых рук, словно змеи, соскальзывали потоки темной магии, разрывая тишину утробы крепости, поражая намеченные цели.

– Вторжение, – затаив дыхание, произнёс оборотень.

– В башню живо! – скомандовал Орсон, повернувшись к ним спиной и приготовившись атаковать, когда первые признаки вторжения стали очевидны.

Из пентаграмм уже появлялись черные варги и василиски. Их встретили залпы файерпушек, заряженных ледяными и огненными сферами. Подростки побежали к дверям баш-

ни. И тут Торнкор резко остановился.

– Ну уж нет. Я не для того сюда стремился, чтобы в башне отсиживаться. Вы как хотите, а я пойду помахаюсь, – сказал он и стремглав устремился прочь, в его руке активировался огненный меч.

– Стой, Грин! – пытался вразумить его Лаэлитар, считая его поступок неразумным, но всё же направился за ним, призывая ледяной посох.

– Мальчики, куда вы? – испуганно прошептала Эйлести, тяжело вздохнула и медленно поплелась за ними.

Биридиана осталась на месте. Всё это могло плохо кончиться для неё и для всех, впрочем, тоже. Падший уже расправлял крылья, предвкушая кровавую расправу. Мысли путались и не находили выхода. Здесь явно без крови не обойдется. Что же делать? Как не дать ангелу бездны завладеть её телом? Потом вспомнила.

«Ну конечно! Как я раньше не сообразила! Серая мгла», – вспомнила она название заклинания, которое делало всё, что видит тот, на кого оно наложено, в чёрно-белых тонах.

Бри закрыла глаза рукой и произнесла заклинание. Потом открыла глаза и поняла что оно работает, вздохнула с облегчением и пошла за своими одногруппниками.

Бой шёл ожесточённый. Увидев василисков, разрывающих на части орка, варга, перегрызающего горло эльфу, арии стало плохо. Она держалась позади эльфа и оборотня, как велели правила построения, обеими руками вцепившись в дре-

весный посох, и активно отбивала дробь зубами, оглядываясь по сторонам.

Прилегающая территория крепости окрасилась в багровые тона. Не зловещий рокот барабанов, не скрип приближающихся осадных машин был слышен вокруг, а тихий, почти незаметный шепот – словно ветер пронес сквозь каменные швы бормотание на чужом, мерзком языке, заклинания адептов мрака. Вскоре этот шепот перерос в хор, и земля снова задрожала, словно в предчувствии новой смертельной опасности.

Первыми на защиту встали лучники на стенах. Магические стрелы, выпущенные ими, встречали на своем пути когтистых варгов, вырвавшихся из порталов, сотканных чернокнижниками. Варги, оскалив клыки, бросались на стены, тщетно пытаясь взобраться на них. С земли их встречали файерболами, под ними вырастали ледяные шипы. Шаманы призывали грады горящих камней. Одновременно с варгами в небо устремились стаи гигантских нетопырей, изрыгающих кислоту, прожигающую доспехи защитников.

Из-под земли, взрывая булыжник мостовой, выползли гидры – многоголовые змеи, чьи чешуйчатые тела переливались ядовито-зеленым цветом. Каждая голова, усеянная острыми как бритва зубами, сеяла панику среди защитников, но ряды воинов с копьями сомкнулись, отражая их атаки, посылая атакующие заклинания. Битва кипела с переменным успехом: темная магия чернокнижников ослабляла оборону,

но стойкость защитников крепости держалась до последнего. Судьба крепости висела на волоске, исход битвы был неясен.

Эйлести затравленно озиралась вокруг. Вспышки магических сфер, грохот алхимических снарядов, стоны и крики раненых и умирающих – всё смешалось в одну чудовищную какофонию. Среди этого хаоса смерти и крови плечом к плечу сражались светлый эльф и оборотень. Грин в очередной раз всадил клинок в тело нетопыря. Тот издал противный истошный визг и взмыл в небо, унося его за собой. Торнкор чертыхнулся и выпустил рукоять меча над стогом сена недалеко от загона для животных.

– Ну вот, обратно, значит, пешком двигать, – с досадой пробормотал он и ринулся к скоплению сражающихся, призывая магическое оружие на ходу.

Лаэлитар одной рукой творил атакующие заклинания, нацеленные не столько на призванных тварей, сколько на колдунов, насылая «истощение», «паутину времени», «штормовую бурю», «туман сознания», заклинание, похищающее манну – «шепот вора», другой отбивался от гигантской змеи и призванных умертвий. Вдруг прямо перед ним словно из воздуха появился гигантский кулак и ударил эльфа в грудь. Он всё же не смог блокировать заклинание «волшебный кулак» и отлетел назад. Его стремительный полёт затормозил Грин заклинанием воздушной подушки.

– Я вовремя? – улыбаясь, спросил он Лаэлитара.

– Как никогда, – ответил эльф, и они оба снова ринулись

в бой.

Ария еле держалась на ногах. Страх сковал мышцы, волю и разум. Девушка чувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Вдруг кто-то схватил её за плечи и развернул. Оказавшись лицом к лицу с пылающей гневом Биридианой, она вздрогнула всем телом, и слезы беспомощности потекли по щекам.

– Соберись, черт бы тебя побрал. Ребятам нужна твоя помощь, – строго сказала она.

– Я не… не могу, – тихо, бессильно всхлипнула Эйлести.

– Через не могу. Вспомни, что ты одна из лучших учениц академии, – сказала демоница и повернулась к ней спиной, обезглавив одним уверенным движением ядовитого клинка гигантского змея, прикрывая тыл.

– Давай: «Божественная печать», «каменная броня», – подсказала Бри, атакуя «огненным вихрем» подкрадывающегося варга.

Эйлести твердо встала на ноги и сделала несколько глубоких вздохов, чтобы успокоиться, вытерла слезы, ударила посохом оземь.

– Каменная броня! – громко произнесла она, и тут же вокруг навершия посоха появилась серая сфера.

Эльф, оборотень и демоница почувствовали, как их тела покрываются мелким гравием, которое вмиг исчезло. Эльф обернулся и с благодарностью посмотрел на арию. Та кивнула, давая понять, что с ней всё в порядке и она в строю.

Благословение требовало времени. Заклинания света произносились нараспев, и голос ариев подходил для этого идеально. В отличие от знаменитого эльфийского, он звучал объемнее, будто слышался со всех сторон. Эйлести запела. Вокруг неё образовалась светящаяся золотая пентаграмма, и посох начал излучать яркий свет, ударяя лучом в тех, кого она заклинала. И это оказались все защитники башни Эсмара, пополняя их магические силы, избавляя от усталости, увеличивая урон, наносимый неприятелю. Пусть мощь этого заклинания и невелика, но это всё, на что она была способна. Бендлер чувствовала, что истратила почти все свои силы. И тут почувствовала, как кто-то коснулся её плеча, вливая в неё магическую энергию.

– Бри, – узнала она демоницу.

– Не шевелись, дай мне пару секунд, – сказала она, тяжело дыша.

Тем временем Торн запрыгнул на спину гидре и стал остервенело рубить головы подобранным где-то мечом, но они тут же отрастали снова. Он пока не мог трансформировать магическую энергию в предмет больше двух раз.

– Ты что творишь? Прижигай! – напомнил Лаэлитар.

– О точно, – вспомнил оборотень и наложил на оружие заклинание огня.

Лезвие вспыхнуло алым пламенем. Он продолжал рубить головы и прижигать раны. Вокруг распространился тошнотворный запах жжёной плоти, но головы больше не отраста-

ли.

Мощь магии демоницы вдруг быстро иссякла. Ария обернулась, и то, что она увидела, повергло её в леденящий душу ужас. Биридиана стояла, и струйка крови стекала с уголка её губ. Павший воин, призванный чернокнижниками как умертвие, пронзил её мечом, пока она отвлеклась, чтобы восполнить её манну. Бри слегка удивленно посмотрела на окровавленное острие оружия, торчащее из своего тела, будто не сознавала, что произошло, затем перевела взгляд на испуганную Эйлести. Она видела свою кровь ярко-алую, так как заклятие серой мглы прекратило своё действие. Демоница не чувствовала ни боли, ни страха, только испуганный взгляд голубых глаз арии ещё держал её по эту сторону мироздания.

– Колдуй, – только и смогла сказать она, заваливаясь вперёд.

– Бри!!! – закричала Ария, бросившись к ней, подхватила и опустила на землю.

Она перевернула её на спину, но та не подавала признаков жизни. Ария попыталась применить заклинание регенерации, прижимая светящиеся ладони к ране, но та не переставала кровоточить. Услышав хрипение, Эйлести обернулась. На девушку шло умертвие с тем самым окровавленным мечом, от которого пала демоница. Она обречённо посмотрела на него, не в силах пошевелиться от охватившего её оцепенения. Ещё немного, и ария сама разделит печальную

участь Биридианы. За секунду до фатального удара кто-то снёс ему голову. Тело завалилось набок. Спасителем арии оказался эльф. Он замер от неожиданности, глядя на неподвижное тело демоницы, но быстро овладел собой, подошёл к девушке, заливающейся горючими слезами, и рывком поднял её на ноги.

– Лаэлитар… она, – её трясло от рыданий. Около них появился и оборотень. Он без слов всё понял и отвёл взгляд, скрывая горечь разочарования.

– Не время сейчас горевать. Ты нужна нам, – сказал эльф, уводя арию от тела подруги.

– Дура, какая же ты дура! – сказал оборотень, скрывая отчаяние за злостью, и вскоре последовал за остальными.

Тем временем во двор через ворота ворвались вернувшиеся с патрулирования бойцы Рилтара, вливаясь в сражение, протыкая мечами черных магов, круша призванных тварей. Увидев Наэрта, ария, приободрившись, начала увереннее творить заклинания, стараясь не смотреть назад, туда, где она оставила тело Бри.

«Она пожертвовала собой ради меня. Так пусть её жертва не будет напрасной», – подумала она, произнося очередное заклинание. Врагам будто не было конца, что не вселяло оптимизма.

Тьма. Вот что ей осталось. Такая непроглядная, что Бри не могла разглядеть собственных рук.

«Это конец. Я мертва», – услышала она собственный

голос, разносящийся эхом вокруг. Сознание собственной смерти ничуть её не пугало, скорее, дарило успокоение. Больше не надо бороться с собственным вторым я, скрывать, бояться.

– Ты хочешь жить? – вдруг услышала она голос, так похожий на её собственный.

«Что? Кто ты?» – спросила демоница.

– Ты знаешь, кто я, – почти насмешливо ответил голос.

Бри оглянулась. Перед ней было крылатое существо в слабом сероватом свечении. Оно было её почти точной копией, только с чёрной кожей, удлинёнными ушами, светящимися глазами и гигантскими вороньими крыльями.

– Падший, – замирая догадалась она.

– Ты хочешь жить? Хочешь вернуться? Хочешь быть спасительницей этого мира? – спросил падший.

– Хочу помочь, – ответила демоница.

– Тогда доверься мне, – сказал падший, протягивая ей руку. Биридиана с настороженностью посмотрела на неё, но выбора у неё не было.

Бой продолжался, и защитники начали сдавать позиции. Никто не видел, занятый битвой, как тело демоницы окутал черный туман, как оно поднялось в воздух, как из спины Бри, разрывая кожу и ткань одежды, появились кости крыльев, как они стали обрастать черными стальными пластинами перьев, кожа почернела, глазницы наполнились рубиновым кровавым свечением. Одежда превратилась в черное

рваное одеяние, словно вторая кожа. В руках материализовался длинный, словно созданный из вулканического стекла меч. Она протянула руку к стоящим на стенах чернокнижникам. В ладони материализовалась черная сфера и устремилась к врагам, потом еще одна и еще. Оказавшись в коконе тьмы, округу огласил раздирающий душу вопль. Когда сферы рассеялись, превращаясь в зеленую дымку, устремившуюся к глазам падшего, маги падали замертво, лишившись своих душ.

Черной молнией обрушился падший на призванных монстров. Удар черного меча вмиг развоплощал их, и, проникая сквозь тела некоторых из них, словно нож сквозь мягкое масло, орошая землю кровью, внутренностями и смрадом, легко убивал, а удар по пентаграмме закрывал ее. Все старались уйти подальше от сражения с крылатым существом, которое так кстати пришло на помощь. Через несколько минут все враги были уничтожены.

Падший висел в воздухе, смотря на площадь, усеянную трупами.

Защитники в недоумении наблюдали за ним, ожидая его дальнейших действий.

«А теперь спаси этот мир, спаси от тех, кто его разрушает, уничтожив всех!» – услышала Бри и простерла руку. Вокруг ладони появился огненный рунный круг.

Огненный вихрь устремился к башне, но невидимый щит не дал навредить ни зданию, ни магическому кристаллу,

вспыхнув на невидимой поверхности золотой гигантской пентаграммой. Над следящим кристаллом тревожная пентаграмма не исчезала, говоря о том, что опасность не миновала. Началась беготня. Кто бросался к пушечным установкам, кто хватал магический лук. Маги и воины атаковали крылатое существо, оказавшееся очередным более могущественным врагом, чем адепты мрака, но оно было под защитой. Яркие круги пентаграмм ударялись в невидимую абсолютную защиту ангела бездны. Он продолжал атаковать башню, меняя стихии, и людей вокруг, что мешали ему. Те прятались за строениями, продолжая атаковать его магией.

Эйлести стояла, вцепившись в посох, не веря своим глазам, узнав в новом могущественном противнике знакомые черты.

– Бри, – еле слышно прошептала она, и когда падший, словно услышав её, посмотрел на арию и ударил в неё магическим ледяным лучом, кто-то подхватил её на руки и унёс за ближайшее здание. Это был Наэрт, что принесло хоть какое-то облегчение, хотя он был легко ранен, и глубокие борозды на доспехах говорили о том, что он невероятно везучий.

Вскоре, заметив их, туда же устремились эльф и оборотень.

– Попытайтесь пробраться к башне. Там безопаснее всего, – сказал куратор.

– Скоро нигде не будет безопасно: ни здесь, ни в империи,

ни во всём мире, – упавшим голосом сказала ария.

– То есть, – не понял Грин.

– Не знаю как, но это Бри, – поделилась догадкой ария.

– Она же мертва, – не веря её словам, напомнил Гэлборн.

– Она ангел бездны. От него нет спасения, – сказала она, зная демоническую легенду о падшем, уткнувшись в подогнутые колени, дрожа от страха.

Лаэлитар выглянул из-за укрытия, наблюдая за тёмным ангелом, и заметил одну закономерность.

– Её защита спереди сильнее, чем сзади, и магию она отражает. Что, если напасть на неё с обычным оружием? Напасть сзади, – размышлял светлый.

– И как это сделать? – спросил оборотень.

– Я атакую спереди, отвлеку, а ты запрыгни на спину и отруби крылья. Если удастся, убей, – сказал Гэлборн. Грин понимающе посмотрел на него.

– Погнали, – согласился он, и эльф вышел из укрытия.

– Куда?! Стоять! – скомандовал Наэрт, но их и след простыл. Ему ничего не оставалось, как последовать за ними, еле сдерживая ругательства.

Ангел Бездны продолжал создавать атакующие сферы, и когда эльф увидел, как в одной её руке образовывается огненная сфера, а в другой водная, то похолодел от ужаса.

«Термоядерное заклинание „Молчание Богов“, – догадался он. – Да от этого места и воспоминаний не останется».

– Эй, курица общипанная, а без магии слабо? – крикнул

Лаэлитар, привлекая внимание падшего, копируя манеру речи Торна как самую бесящую.

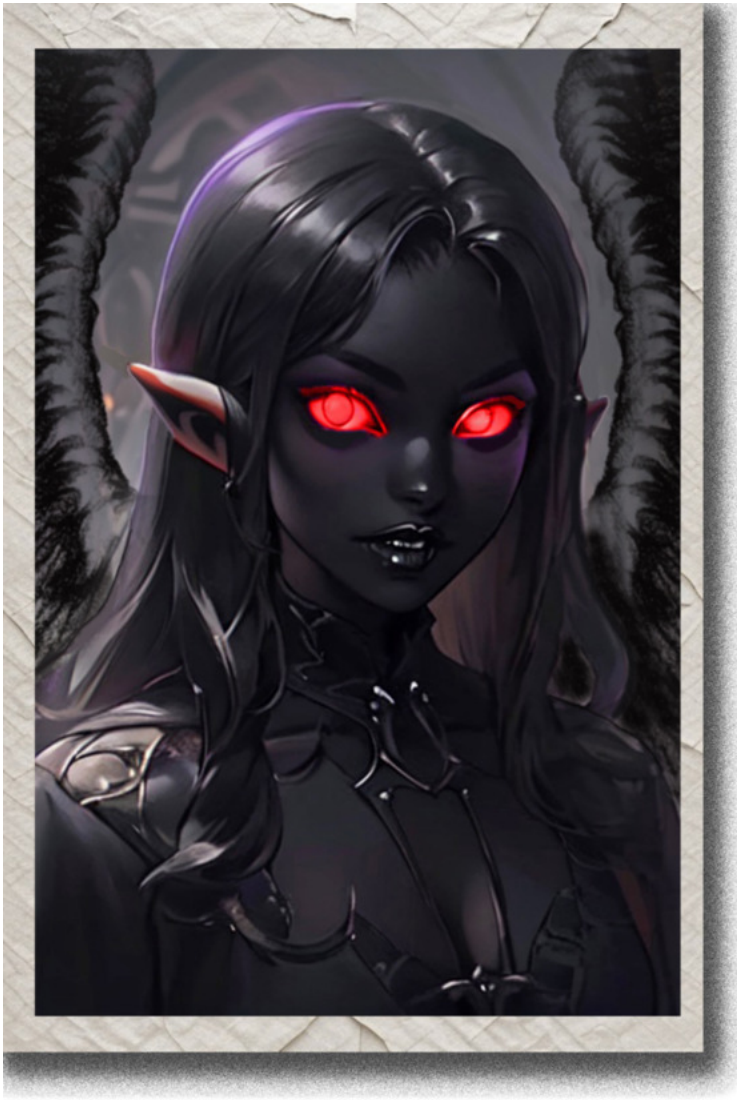
Он перестал атаковать магией башню и устремился к новому противнику. Сферы в его руках исчезли. Видимо, применять заклятие такой мощи для уничтожения двух зарвавшихся подростков посчитал расточительством. Завязался жестокий поединок, оглашая окрестности металлическим звоном. Движения падшего были точны и стремительны. В какой-то миг он заблокировал её удар и встретился взором с кровавым взглядом Биридианы.

«Ну же, Бри, не дай чудовищу овладеть тобой. Ты же сильная», – мысленно говорил он с ней, вовсе не думая, что она его услышит.

Эльф еле успевал отбивать и парировать, понимая, что быстро устанет и тогда ему конец. Наконец она отшвырнула его, и он упал на землю. Но фатальный для него удар меча тьмы отбил другой клинок, принадлежащий Наэрту.

– Уходи! – скомандовал он светлому.

Тому дважды повторять не пришлось, и он ретировался с поля боя.



Тут оборотень запрыгнул на спину падшему и начал неистово рубить крылья топором. Ангел выронил меч и с криком от боли начал вертеться, стараясь сбросить седока. Он устремился ввысь, но отрубленное крыло полетело вниз, второе было почти перебито. Падший начал стремительно падать вниз и, сумев кое-как спикировать и не разбиться, оказался распластавшимся на земле. Оборотень успел спрыгнуть, и когда ангел попытался встать, Грин тут же поднялся и кинулся на падшего, снова повалив того на землю. Он неистово рубил его крыло с испепеляющей ненавистью во взгляде, затем выхватил из-за пояса кинжал и всадил ему в грудь. Всё это время падший не сопротивлялся, а просто смотрел на него с сожалением и каким-то подобием благодарности.

– Что же ты наделала, что натворила. Ты же была моим лучшим врагом, – говорил он, держась за рукоять ножа и тяжело дыша.

Когда покров падшего спал, на земле лежала Бри. Его оттащили от её тела и вытащили оружие. Через мгновение она вздрогнула всем телом, шумно вздохнула и попыталась подняться, огляделась. Раны на её теле словно не было, лишь порвана одежда. Все ошарашенно и настороженно смотрели на неё: не стала ли она умертвием. Кто-то инстинктивно обнажил оружие.

– Что здесь происходит? – спросила демоница, затем уви-

дела трупы по всему двору и побледнела.

– Это что… всё я, – произнесла она упавшим голосом, затравленно озираясь.

Кто-то размахнулся мечом, намереваясь убить её с криком: «Сдохни, тварь!» Но меч был отбит Наэртом.

– Никто никого больше не убьет. Эта девушка в моем подчинении, и я за неё отвечаю. Кого это не устраивает, может решить этот вопрос по-плохому, сразившись со мной, – строго и громко, чтобы всем было достаточно слышно, произнёс дроу.

Он подошёл к Биридиане, помог подняться и проследил, чтобы все студенты отправились в казарму. После было много работы: уборка трупов, похороны убитых, помощь раненым. Наэрт подошёл к раненому в ногу Орсону, сидящему на скамейке около лазарета.

– Оставить тебя здесь, оказывается, было не лучшей идеей, – горько усмехнулся дроу.

– Теперь я снова не скоро встану в строй, – с досадой и какой-то светлой грустью ответил он.

Орсон рассказал ему о том, что ему удалось выяснить в документах, и о шраме на руке того, кто подделал их.

«Странно. У него нет мотива убивать эльфа. Они не враги», – думал он, шагая по коридору казармы в свой кабинет, зная, у кого был тот шрам.

Он открыл дверь. На стуле сидел Торнкор Грин, которого дроу попросил привести.

– Зачем звали? – скучающим тоном устало спросил он.

– Хочу послушать от тебя историю, – сказал дроу, стоя перед столом, не спуская с оборотня пронзительного взгляда.

– Какую? – не понял Торнкор.

– О том, как ты подделал направление, чтобы попасть сюда, – объяснил дроу, не рассчитывая, что тот не будет отпираться.

– Догадались, значит, – не стал юлить Грин.

– Зачем? Вы могли все погибнуть! – строго продолжал Наэрт.

– Затем, что из-за этого расфуфыренного умника нас бы наверняка упрятали в столицу в какой-нибудь дворец правосудия бумажки с места на место перекладывать или в жандармерии нашкодившим детишкам морали читать. Я хотел проверить себя в деле. Настоящем деле. Да и остальных заодно. Не струсят, не бросят ли, спасая свои шкуры, – спокойно ответил оборотень.

Дроу мгновенно оказался возле него и, схватив его за одежду, встряхнул как следует. Глаза эльфа метали молнии.

– Ты что думаешь, это шутки что ли! Здесь вообще-то умирают. Хочешь корчить из себя героя – поищи другое место. Я завтра же напишу ректору. Пусть забирает ваш долбаный партизанский отряд к чертовой бабушке! А теперь пошёл вон! – вне себя от злости орал Рилтар, толкнув его к выходу.

Оборотень благоразумно поспешил скрыться за дверью.

Часть 5. И дольше года длится день

Эйлести услышала приближающиеся к двери шаги и быстро стала за дверью, не желая, чтобы Грин, выходящий из кабинета Рилтара, заметил её.

Она пошла за ним почти сразу, когда один из бойцов дроу пришёл к ним в комнату и попросил оборотня подождать их командира в его кабинете. Сама же ария хотела спросить у него разрешения помогать в лазарете, но после услышанного ей разговора поняла, что не стоит беспокоить дроу сейчас, когда он на взводе. Ей ничего не оставалось, как удалиться.

«Что же теперь будет? Неужели он и правда отправит нас в академию и не засчитает практику?» – со страхом думала она, возвращаясь в свою комнату.

Вернувшись, Грина там она не обнаружила. На кровати лежал Гэлборн, отвернувшись к стене. После сражения, при котором он был легко ранен, ему было предписано оставаться в комнате, так как лазарет был полон тяжело ранеными.

Ария посмотрела на эльфа, затем перевела взгляд на пустую кровать Биридианы. После того как битва с ней была закончена и они вернулись в казарму, её увели куда-то в башню, и больше они её не видели. О судьбе демоницы оставалось только гадать.

Сердце арии сжималось от невыносимой тревоги. В груди поселился ледяной страх за подругу, оказавшуюся ангелом бездны. Она вспоминала ее: дерзкая, острая на язык, гордая и непримиримая, с другой стороны, всегда могла дать дельный совет и заступиться. В голове мелькали мрачные картины: темные подземелья, сырые стены, цепи, сковывающие некогда свободные руки. Живое воображение тут же нарисовало картину, как Биридиану подвергают пыткам, что вызывало у Эйлести невольный стон, который она судорожно подавляла.

Каждый шорох за дверью казался предвестником дурных новостей. Ария боялась услышать приказ о казни, боялась увидеть тело подруги, изувеченное и бездыханное. Как бы ни сильна была сила регенерации падшего, без головы не воскреснешь. Она знала, что мир жесток и не прощает отступлений от общепринятых правил. Биридиана нарушила эти правила, нарушив покой общества тем, что она из себя представляет, и теперь ее ждала расплата. И пусть в этом не было её вины, вряд ли это будет волновать окружающих, если они почувствуют в ней угрозу.

Эйлести часто терзалась чувством вины и беспомощности. Она чувствовала себя пребывающей в одиночестве перед лицом неминуемой беды. В глубине души теплилась надежда, что Биридиана жива, но страх отравлял эту надежду, делая ее хрупкой и болезненной. Ария понимала, что должна что-то сделать, но что? Как спасти подругу из лап безжа-

лостных палачей? Ответ ускользал, оставляя лишь горький привкус бессилия.

С Лаэлитаром с тех пор они не разговаривали. Он не проронил ни слова, погруженный в свои собственные мысли. Как такое могло произойти? Несмотря на то что демоница выбрала универсальный курс, училась она чуть выше среднего и звезд с неба не хватала. Преподаватели были уверены, что она может учиться лучше, но Бри говорила, что результат её вполне устраивал. Он же, звезда академии, которому теория и практика давались сравнительно легко, чуть не погиб от её руки, если бы не вмешательство тёмного эльфа.

Эльф был в замешательстве. Ещё совсем недавно он отрабатывал сложнейшие заклинания, наслаждаясь безупречным выполнением, а теперь чуть не стал жертвой меча тьмы, ощущая, как сквозь его защитный барьер пробивается непроглядная мгла тёмных смертельно опасных заклинаний. В его глазах читалось недоумение, смешанное с долей зависти. Не зависти к силе, нет, её у него было предостаточно. Зависть к этой… непосредственности, к этой взрывной, неконтролируемой мощи, которая исходила от падшего. Он привык к элегантности, к точности, к рассчитанным действиям. А здесь – хаос, ярость, чистая, незамутнённая злоба, вырвавшаяся наружу.

Он, лучший ученик академии чудотворцев, гордость эльфийского рода, должен был признать: эта демоница, с её показной ленью и равнодушием, оказалась для него соперни-

ком, который превосходит его. В её движениях не было грации, в её взгляде – жалости, но в её существе клокотала такая мощь, с которой он ещё не сталкивался. И это злило его. Злило до глубины души, заставляя сжимать кулаки и желать доказать ей, да и себе самому, что он, отпрыск аристократического эльфийского рода, достоин своего звания лучшего мага академии и своей репутации. Эта злость была новым, непривычным ощущением, но она придавала ему сил, подталкивая к действию. Он должен был выяснить, что скрывается за этой маской безразличия, что заставляет её быть такой… опасной, что он не смог дать ей достойный отпор.

Наэрт. Быть ему обязанным жизнью для светлого было хуже пытки. Надо вернуть этот долг и поскорее, чтобы потом снова со спокойной душой можно было его ненавидеть, и не только его, а и всех дроу. Они лживые, коварные, изворотливые, только и ждут момента, чтобы предать и получить от этого выгоду, и не могут, не должны быть другими.

Эйлести тихо села на край постели эльфа, слегка тронула его за плечо.

– Лаэлитар, мне надо тебе кое-что сказать, – произнесла она, думая, что тот должен знать, из-за кого они попали в этот ад, из-за кого тайна Бри была раскрыта.

Торнкор сидел на крыше загона для животных, вспоминая прошедшее сражение. Он был его частью, он действительно сражался не на жизнь, а насмерть, он действительно убивал. Их тренировочные бои в академии казались теперь

детской игрой. Но Бри оказалась сюрпризом. Он вспоминал их стычки, ругань, дуэли. Всё это не шло в сравнение с кровавым взглядом падшего, его разрушительной мощью, которого они победили, хотя он все чаще склонялся к мысли, что ему позволили победить.

Как только ария закончила пересказ разговора оборотня и дроу, Грин вернулся в комнату. Эльф подскочил к нему и попытался ударить. Оборотень успел перехватить открытой ладонью летящий ему в лицо кулак. В его взгляде была тень недоумения. Оба повалились на ближайшую кровать, стараясь придушить друг друга, раздавая друг другу тумаки, упали на пол, осыпая друг друга нелестными эпитетами.

– Придурок!

– Зазнайка!

– Блохастый!

– Лопоухий!

– Рыжий!

– Белобрысый!

Эйлести испуганно наблюдала за происходящим, боясь вмешаться, зная, что этого никто из соперников не одобрит. Когда оба получили изрядное количество синяков и эльф, удовлетворившись, отпустил оборотня и поднялся, начался сложный для Лаэлитара разговор.

– Говори, как тебе удалось подделать направление? Я не поверю, что ты сделал это в одиночку, – требовал эльф.

– С чего бы мне тебе что-то говорить, – ответил оборо-

тень, сидя на полу, ничуть не удивившись, что Гэлборн всё знает.

– Иначе об этом узнает ректор, и тебя вышвырнут из академии, – пригрозил эльф.

– Сдашь, значит. Неудивительно, – разочарованно усмехнулся Грин.

– Говори, если хочешь остаться в академии, – сказал эльф, рывком поднимая его.

Торнкор угрюмо покосился на него, понимая, что тот не оставляет ему выбора. Даже если он будет всё отрицать, кому скорее поверят: лучшему ученику с образцовым поведением или драчуну и скандалисту с посредственной успеваемостью? Вывод был очевиден.

– А что тут говорить. Секретарь вышел из кабинета, я вошёл. Формуляры с заполненными фамилиями лежали стопкой на столе. Нашел свою группу, оставалось только вписать место прохождения практики, что я и сделал. Правда, это бы не удалось, если бы не помощь Гальтериуса. Он сказал секретарю, что его срочно вызывает ректор, и ушёл, чтобы не привлекать внимание, – нехотя рассказал Грин.

– Гальтериуса? Гальтериуса Гэлборна? – уточнил Лаэлитар.

Оборотень согласно кивнул, подтверждая его правоту. Один из сыновей старшего брата его отца учился в выпускном классе на курсе алхимиков. Магом он был ниже среднего уровня, и как бы ни развивал в себе магическую силу, ре-

зультат был посредственным. Вывод был неутешительный – это его предел. Он старался компенсировать сей досадный факт хорошим владением холодным оружием и феноменальной памятью. Стоило ему увидеть формулу или рецепт, он запоминал их в точности. Но это не избавляло его от еле сдерживаемой зависти по отношению к младшему родственнику. Он часто видел неприязнь, скользящую в зеленых глазах Гальтериуса, когда перед всеми студентами в актовом зале ему вручали очередную награду или грамоту за победу в практических и магических состязаниях. К тому же вторым претендентом на пост вассального короля был именно его отец.

«Вот, значит, как. Галтериус решил избавиться от меня чужими руками. Что он пообещал ему, чем запудрил мозги? Наверняка тем, что именно здесь он сможет проявить себя в полную мощь как боевой маг. А доверчивый дурачок уцепился за эту возможность, рискуя своим положением», – размышлял эльф, гуляя по двору башни. Оставаться в комнате не было больше сил.

Эйлести сидела на своей кровати, изредка вытирая набегающие слёзы.

– Ты чего? – удивился оборотень, подойдя к ней и садясь рядом.

– Бри, она… Вдруг её… – всхлипывая, прерывисто говорила она.

– Вот за кого бы я не переживал, так это за неё. Ты же ви-

дела её в деле. Разве она позволит навредить себе, – напомнил парень, пытаясь её успокоить и обнадёжить.

Всхлипывая, она вдруг уткнулась ему в плечо, стараясь прийти в себя. Он напряжённо замер.

– Если все узнают, кто она, её будут бояться и ненавидеть. Она останется одна. И я не хочу, чтобы вы ссорились. Что сделано, то сделано. Уже ничего не исправить, – тихо говорила Ария, обжигая его шею жарким дыханием.

Тело оборотня объяло жаром, так что даже пятки вспотели. Он чувствовал, как полыхает лицо до кончиков ушей. Она так близко. Её ладони лежат на его груди. Такого шанса, может, и за всю жизнь не представится. Грин обнял её за плечи, наклонился и поцеловал. Девушка замерла от неожиданности и широко раскрытыми глазами смотрела на него, даже не подумав сопротивляться. Поцелуй был нежным, осторожным и неумелым. Казалось, время остановилось. Мир вокруг перестал существовать, оставив их наедине в этом крошечном, но бесконечном моменте. Его губы, робко касаясь её, словно спрашивали разрешения, исследовали контуры, открывая для себя новую вселенную. В её глазах отражалось удивление, смешанное с замешательством.

Постепенно он почувствовал, как она расслабляется и слезы высыхают на глазах. Она прикрыла глаза, позволяя себе утонуть в этом новом ощущении. Робкий ответ последовал, её губы, дрогнув, ответили на его прикосновение. Он, словно осмелев, углубил поцелуй, наполняя его теплом и нежно-

стью. Оборотень чувствовал, как ее руки слегка сжимают его плечи, и это настораживало. Вдруг вот сейчас она оттолкнет его, отстранится, посмотрит на него с осуждением. Наконец он отстранился сам, чтобы увидеть ее лицо, утопающее в румянце. В ее глазах он увидел всё то же непонимание, будто она даже не подозревала о вулкане страстей, вспыхивающих в его душе, стоило ей посмотреть на него.

– Грин, – обрела она наконец дар речи.

Оборотень встал и, сунув руки в карманы, торопливым шагом вышел из комнаты, оставляя арию наедине со своими скомканными мыслями. Он шёл по коридору, и досада не отпускала его. Нет, он не жалел о том, что сделал, но вот её реакция немного охладила его пыл. Вместо нежного взгляда – два голубых озера, наполненных недоумением.

«Конечно, если бы на моем месте был Лаэлитар, цвела бы как роза алая. Только этому высокородному выскочке она до фени. Ему каждая вторая девчонка в академии любовные письма пишет, и по его кислой мине ясно, что это всё его уже достало», – с легкой обидой самокритично думал Торнкор.

– Я против, чтобы её держали в подземелье. Она не сделала ничего плохого, – возмущался Наэрт, стоя перед столом, за которым сидел комендант крепости, седоволосый мужчина крупного телосложения.

В кабинете присутствовали так же все командующие боевых единиц.

– От её действий пострадали и наши бойцы. По мень-

шей мере десятеро лишились своих душ, и если бы не вмешательство твоих юнцов, кто знает, остался бы кто-нибудь из нас в живых, – возразил другой командующий, который был светлым эльфом.

– Нас и так не осталось бы в живых. Забыли, что стало с третьей и десятой башнями Эсмара? Они даже животных уничтожили, а от самих башен даже камня на камне не осталось. Только на этот раз изменили тактику. Отвлекли часть сил на дальние атаки, чтобы было легче победить здесь. Это просто счастливое стечение обстоятельств, что падший появился именно в этот момент. Так или иначе, благодаря моим практикантам мы живы, и не признать это было бы лицемерием, – гнул свою линию Рилтар.

Командующие заспорили о судьбе демоницы. Кое-кто предлагал даже казнить её, списав её гибель на вторжение адептов мрака. Чем дальше заходил спор, тем яснее было для Наэрта, что его подопечную ему придется защищать с оружием в руках и не исключено, что в одиночку.

Ближе к вечеру загорелись руны на портале. Шаман-орк встрепенулся. Они явно никого не ждали. Из портала вышел высокий стройный красивый молодой человек с персикового цвета длинными волнистыми волосами и золотистым взглядом в черном длинном одеянии. К широкому поясу цепями был прикован тяжелый фолиант. На шее широкий чокер со сложной пентаграммой. Нетрудно было догадаться о высоком ранге мага, появившегося в башне Эсмара.

– Добрый вечер. Я хотел бы видеть Биридиану Фурирун. Не подскажете, где её можно найти? – приветливо улыбаясь, спросил молодой маг. Его глаза вспыхнули золотым светом, мысленно активируя заклинание гипноза.

Шаман дрожащей рукой указал на вход в подземелье башни, явно мало понимая, что делает.

– Покорно благодарю, – сказал он и направился в указанном направлении. Шаман тут же забыл, что видел его.

Биридиана сидела на широкой лавке, погруженная в мрачные мысли. Она иногда прислушивалась к себе. Падший спал, укрывшись черным крылом, насытившись болью, страданием и душами. Некоторое время он будет спать, но потом снова обратит свой голодный взор на мир живых. Как обуздать его? Как сдержать его жажду уничтожения?

Что будет с ней теперь, ей было все равно, запрут ли до конца её дней в антимагической тюрьме или тихо отравят. Она опасна для всех. Бри не боялась этого, считая избавлением от страданий, страхов разоблачения, всеобщей боязни, ненависти, презрения. Она могла бы попытаться научиться управлять этой немереной силой, но резонно полагала, что ей не дадут времени, чтобы реализовать такую возможность. Ну и пусть. Биридиана Фурирун будет достаточно сильной, чтобы принять любой конец, какой бы ни уготовила ей злодейка-судьба. Она не слышала, как к решетке на двери её камеры подошёл молодой маг в темном одеянии и с разочарованием посмотрел на узницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.